

ГЛАВА 1

299 часов, 54 минуты

МИНУТУ НАЗАД учитель рассказывал о Гражданской войне, и вдруг исчез.

Да, иначе и не скажешь.

Исчез.

Никаких тебе «хлоп!». Никаких вспышек. Никаких взрывов.

Сэм Темпл сидел за партой, рассеянно глядя на доску. Шёл третий урок. История. Мыслями Сэм был далеко: на пляже, вместе с Квинном, в руках у них — доски для сёрфинга, и оба они вопят, восторженно предвкушая первое погружение в холодные воды Тихого океана.

Сначала он решил, что исчезновение учителя ему пригрезилось. Замечтался, что называется. Сэм повернулся к Мэри Террафино, сидевшей слева:

— Ты это тоже видела, да?

Мэри пристально смотрела туда, где только что стоял учитель.

— Хм-м, а где мистер Трентлейк? — подал голос Квинн Гейтер, лучший, а, может быть, и единственный, друг Сэма, сидевший прямо позади него.

Они оба предпочитали парты у окна, поскольку если приглядеться, то в узком просвете между школьными зданиями и жилыми домами можно было заметить далёкую серебристую ленточку моря.

— Вышел, наверное, — сказала Мэри, похоже сама не веря собственным словам.

Эдилио, новичок, которого Сэм считал потенциально интересным, возразил:

— Ничего подобного. Фьють, — и нету! — он прищёлкнул пальцами, весьма точно и наглядно описав произошедшее.

Одноклассники переглядывались, так и этак вытягивали шеи и нервно хихикали. Никто почему-то не испугался, не заплакал. Скорее, им было весело.

— То есть, мистер Трентлейк испарился? — уточнил Квинн, едва сдерживая смехок.

— Эй! — воскликнул кто-то. — А где Джош? Все начали оглядываться.

— А он сегодня вообще был?

— Был, был. Сидел тут рядом со мной.

Сэм узнал голос Бетти. Козочки Бетти.

— Понимаете, — продолжила та, — он тоже испарился. Точь-в-точь как мистер Трентлейк.

Дверь открылась, все головы повернулись на звук. Наверняка, сейчас войдут мистер Трентлейк с Джошем и объяснят им свой фокус с исчезновением, а потом учитель вновь заведёт шарманку о Гражданской войне, до которой никому нет дела.

Однако никакой это был не мистер Трентлейк. В класс вошла Астрид Эллисон по прозвищу Астрид-Гений, которое она заслужила тем, что... одним словом тем, что была гением. Девчонка занималась на всех углублённых курсах, которые только имелись в школе, а кроме того — дистанционно училась в университете.

У Астрид были светлые волосы до плеч, она любила носить накрахмаленные белые блузки с короткими рукавами, всегда притягивающие взгляд Сэма. Он понимал, что Астрид была слишком хороша для него, но мечтать-то никому не запрещено, правда?

— Где ваш учитель? — спросила Астрид.

Все дружно пожали плечами.

— Испарился, — сообщил Квинн так, словно углядел в этом нечто забавное.

— А в коридоре его разве нет? — поинтересовалась Мэри.

Астрид покачала головой.

— Происходит что-то странное. Наш математический кружок... Нас было четверо, вместе с учительницей. Они все исчезли.

— Чего-чего? — воскликнул Сэм.

Астрид в упор посмотрела на него. Он не смог отвернуться, как делал обычно, потому что в её взгляде сейчас не было ни скептицизма, ни вызова: один только страх. Голубые глаза Астрид, пронизательные и острые, были распахнуты так широко, что отчётливо виднелись белки.

— Они пропали. Они просто... исчезли.

— А ваша учительница? — спросил Эдилио.

— Тоже исчезла.

— Исчезла?

— Испарилась, — вновь произнёс Квинн уже серьёзное, похожее, начал понимать, что ничего весёлого не происходит.

До Сэма донёлся какой-то далёкий звук. Точнее, — множество звуков: в городе завывали автомобильные сигнализации. Он поднялся и, чувствуя себя немного неловко, словно занимался не своим делом, двинулся на деревянных ногах к двери. Астрид посторонилась, пропуская его. Проходя мимо, он почувствовал запах её шампуня.

Выйдя, Сэм посмотрел налево, в сторону кабинета 211, где занимались зубрилы-математики Астрид. Тут из кабинета 213 выглянуло детское личико, испуганное и в то же время счастливое, какое бывает, когда скатываешься вниз с американских горок.

Справа, из кабинета 207, послышался громкий смех. Слишком громкий. Пятиклашки. Из кабинета 208 внезапно выбежали трое шестиклассников и застыли, точно громом поражённые, уставившись на Сэма. Наверное, решили, что он начнёт их ругать.

Школа Пердидо-Бич была маленькой, и все, от подготовительного класса до девятого, учились в одном здании. Старшие классы общеобразовательной школы приходилось посещать в Сент-Луисе, что в часе езды от Пердидо-Бич.

Сэм направился к кабинету Астрид. Она и Квинн пошли за ним. Комната пустовала. Никого не было ни за учительским столом, ни за партами, лишь на трёх из них лежали раскрытые учебники математики

и тетрадки. Шесть выставленных в ряд стареньких «Макинтошей» поблёскивали выключенными экранами. На доске мелом было чётко выведено: «Полин».

— Она исчезла, не дописав слово «полином», — пояснила Астрид шёпотом, словно они находились в церкви.

— Я так и понял, — сухо ответил Сэм.

— У меня как-то раз был полином, — встрял Квинн. — Но врач его удалил.

— Она исчезла, когда писала букву «о». Прямо на моих глазах, — продолжила Астрид, проигнорировав вялую попытку Квинна пошутить.

Сэм неуверенно показал на кусочек мела, валяющийся на полу в том самом месте, где его должен был уронить человек, писавший слово «полином», — что бы оно не означало, — и исчезнувший прямо на букве «о».

— Всё это ненормально, — сказал Квинн.

Он был выше и сильнее Сэма, хотя как сёрфер Сэм ему не уступал. Квинн с его вечной полубезумной усмешкой и экстравагантными нарядами, иначе и не скажешь, производил странное, отталкивающее, если не пугающее впечатление. Сегодня он вырядился в мешковатые шорты, армейские ботинки, купленные на распродаже, розовую рубашку-поло и серую фетровую шляпу, которую откопал на чердаке у бабушки. Квинн был сам себе голова, поэтому, наверное, они с Сэмом и спелись.

Сэм Темпл старался держаться в тени. Джинсы, неяркие футболки, в общем, ничего такого,

что привлекает внимание. Почти всю жизнь он прожил в Пердидо-Бич и посещал эту школу. Его знали многие, однако мало кто мог с уверенностью сказать, что он собой представляет. Сэм увлекался сёрфингом, но с другими сёрферами не водился. Он был смышлёным, но звёзд с неба не хватал. Симпатичным, но не настолько, чтобы девчонки вешались на шею.

Единственное, что в школе совершенно точно знали о Сэме, это его кличку: Сэм-Школьный-Автобус, которую он получил в седьмом классе. Они тогда ехали на экскурсию, и у шофёра случился сердечный приступ. Прямо на автостраде. Сэм смог стащить водителя с кресла и остановить автобус у обочины, после чего невозмутимо позвонил в 911 по сотовому шофёра. Промедли он хоть миг, и автобус рухнул бы с обрыва в океан. Фотографию Сэма даже напечатали в газете.

— Получается, что два ученика и учительница исчезли. Осталась одна Астрид, — подвёл итог Сэм. — Да, брат, это действительно ненормально.

Он постарался произнести её имя небрежно, как ни в чём не бывало, но ему это удалось не вполне. Всегда с ней так.

— Ага, здесь и впрямь пустовато, — ответил Квинн. — Окей, кажется, я готов проснуться.

Голос Квинна был теперь абсолютно серьёзным. И тут кто-то завопил.

Они втроём бросились в коридор. Там уже было полно детей. Вопила шестиклашка по имени Бекка. В руке она сжимала сотовый.

— Они не отвечают! — кричала она. — Никто мне не отвечает! Никто!

Несколько секунд все молчали. Затем послышался шорох и клацанье, за которым последовал перестук десятков пальцев по кнопкам.

— Сигнала нет, что ли?

— Моя мама должна быть дома, она бы обязательно ответила. Телефон даже не звонит.

— Господи, и интернет пропал. Сеть есть, а интернета нет.

— У меня — три «палки».

— И у меня, а толку?

Кто-то заплакал. Звук был тоскливым, от него по спине Сэма поползли мурашки. Все заговорили одновременно, то и дело срываясь на крик.

— Звони в 911! — требовал испуганный голос.

— А я куда звоню, балда?

— И что? Не отвечают?

— Нет. Я уже половину списка быстрого набора обзвонил, везде облом.

Коридор заполнился детьми, словно на перемене. Но никто не спешил на следующий урок, не затевал игры, не возился с замком у шкафчика. Никто не знал, что делать. Все просто стояли, как стадо баранов, готовых в любой момент обратиться в паническое бегство.

Прозвеневший звонок показался неестественно громким. Школьники вздрогнули, точно услышали его впервые.

— Что же делать? — спросили сразу несколько голосов.

— Звонок же прозвенел! Значит, в учительской кто-нибудь есть! — крикнул кто-то.

— Это таймер сработал, кретин, — отозвался Говард.

Говард был мелким слизняком, зато — главным прихлебателем у Орка, а сам Орк — злющим мерзавцем-восьмиклассником, которого побаивались даже девятиклассники. Гора жира и мышц. Никто не посмел одёрнуть Говарда: обидеть Говарда было всё равно что напасть на самого Орка.

— В учительской есть телевизор, — сказала Астрид.

Сэм и Астрид побежали к учительской, Квинн — за ними. Спустились по лестнице. На этом этаже кабинетов было меньше, а, следовательно, — поменьше и встревоженных учеников. Сэм взялся за ручку двери учительской, и тут они трое заколебались.

— Нам же нельзя туда входить, — озвучила мысль Астрид.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Квинн.

Сэм толкнул дверь. В учительской имелся холодильник. Сейчас он стоял нараспашку, рядом валялась баночка с черничным йогуртом «Данон», её липкое содержимое растеклось по потёртому ковровину. Телевизор работал, картинки не было, только статический шум. Сэм огляделся в поисках пульта. Где же он? Квинн разыскал пульт и принялся переключать каналы. Ничего. Ничего. Ничего, одни помехи.

— Может, кабель выпал? — предположил Сэм, уже понимая, что сморозил глупость.

Астрид пошарила за телевизором, покрутила коаксиальный кабель. Экран мигнул, помехи немного изменились, но когда Квинн переключил канал, там снова ничего не было. Ничегошеньки.

— Ведь девятый ловится всегда, даже без кабеля, — удивился Квинн.

— Учителя, некоторые ученики, кабельное телевидение, интернет, сотовая связь, — начала перечислять Астрид. — И всё это пропало разом? — она задумчиво нахмурилась.

Квинн с Сэмом терпеливо ждали, вдруг ей удастся что-либо придумать, и она сейчас воскликнет: «Ну, разумеется! Я поняла!» Это же Астрид-Гений, в конце концов. Но всё, что она сказала, было:

— Бессмыслица какая-то.

Сэм снял трубку стационарного телефона.

— Гудка нет. А радио у них здесь есть?

Радио не оказалось. Дверь хлопнула, в учительскую вбежали двое пятиклассников, оба взъерошенные и возбуждённые.

— Школа — наша! — завопил один, а другой радостно заулюлюкал. — Мы хотим вскрыть автомат с конфетами!

— Думаю, не стоит, — сказал Сэм.

— Ты не имеешь права указывать, что нам делать! — воинственно, хотя и несколько неуверенно, ответил пацан.

— Ты прав, чувачок. Слушай, давай-ка держать себя в руках, пока не выясним, что происходит? Идёт? — попытался урезонить мальчишку Сэм.

— Сам держи себя в руках! — крикнул тот, а его товарищ вновь заулюлюкал, и оба убежали.

— Наверное, было бы неэтичным попросить их принести мне «Твикс», — пробормотал Сэм.

— Пятнадцать, — сказала Астрид.

— Да, ну! Какие там пятнадцать. Им лет по десять, не больше, — возразил Квинн.

— Не им. Ребятам из математического кружка, Джинку и Майклу. В математике-то они асы, но оба — дислексики с особыми образовательными потребностями, из-за чего и подтормаживали. Они немного старше меня. Мне единственной из всего кружка четырнадцать.

— По-моему, Джошу тоже было пятнадцать, — сказал Сэм.

— И что? — упорствовал Квинн.

— А то. Ему было пятнадцать, и он... исчез. Раз — и нету.

— Чушь, — замотал головой Квинн. — Хочешь сказать, что исчезли все взрослые и все ученики от пятнадцати и старше? Чушь!

— Причём, не только в школе, — добавила Астрид.

— Чего?! — Квинн так и взвился.

— Телефоны, телевизор, — напомнила она.

— Нет, нет и нет! — Квинн затряс головой, на губах застыла кривая усмешка, словно он услышал дурную шутку.

— Моя мама, — прибавил Сэм.

— Парень, немедленно прекрати это, понял? Мне уже не смешно, — огрызнулся Квинн.

Сэм впервые ощутил панику, по спине пополз предательский холодок. Сердце билось так, будто он только что пробежал кросс, в горле застрял комок, дышалось с трудом. Посмотрел в лицо друга. Никогда прежде он не видел Квинна настолько испуганным. Его глаза прятались за тёмными очками, но губы явственно дрожали, а шея покрылась красноватыми пятнами. Астрид была вроде бы спокойна, она задумчиво хмурилась, пытаясь найти смысл в происходящем.

— Надо посмотреть, как оно там, снаружи, — произнёс Сэм.

Квинн издал странный всхлип и развернулся, собираясь бежать. Сэм схватил его за плечо.

— Отвали! — рявкнул Квинн. — Я — домой! Надо проверить!

— Нам всем надо проверить, — твёрдо сказал Сэм. — Мы пойдём вместе.

Квинн задёргался, но Сэм держал крепко.

— Вместе, Квинн. Слушай, это же вроде как с доски свалиться, понимаешь? Что ты делаешь, когда волна сбивает тебя с борда?

— Стараюсь не заводиться, — прошептал Квинн.

— Вот именно. Тебя крутит, а ты держишь голову высоко, верно? И плывёшь на свет.

— Метафоры сёрфингистов? — хмыкнула Астрид.

Квинн перестал сопротивляться и судорожно вздохнул.

— Ладно, проехали. Ты прав. Пойдём вместе. Только сперва ко мне. Ну, и каша! Нет, какая же дурацкая каша заварилась.

— Астрид! — нерешительно окликнул девочку Сэм.

Захочет она пойти с ними или нет? Ему показалось, что спросить её прямо будет чересчур самоуверенно, а не спрашивать вообще — неприлично.

Она уставилась на Сэма так, словно пыталась что-то прочесть в его лице. И тут он понял, что Астрид-Гений не больше него самого знает, что делать и куда идти. Это было невероятным.

Из коридора доносился гул голосов. Громкий, встревоженный гомон. Возможно, всем казалось, что пока они болтают, всё будет хорошо, главное — не останавливаться. Кое-кто дико орал, и звучало это страшновато. Жуткие звуки пугали уже сами по себе.

— Ты с нами, Астрид? — спросил Сэм. — Вместе безопаснее.

При слове «безопаснее» девочка поёжилась, но потом кивнула.

Да, в школе теперь было опасно. Испуганные люди, даже дети, способны на страшные поступки. Сэм знал это по собственному опыту. Страх — опасен. Страх причиняет людям боль. А сейчас школа была под завязку наполнена безумным страхом.

Случилось что-то поистине ужасное, и жизнь в Пердидо-Бич покатила под откос.

Оставалось надеяться, что он, Сэм, в этом не виноват.

ГЛАВА 2

298 часов, 38 минут

МАЛЕНЬКИМИ ГРУППКАМИ или поодиночке дети покидали школу. Некоторые девочки шли по трое, всхлипывая и обнимая друг друга. Мальчишки хорохорились, но тоже горбились и сжимались, словно опасаясь, что небо вот-вот упадёт им на головы. Многие были в слезах.

Сэму припомнились виденные в новостных выпусках репортажи о стрельбе в школах. Было очень и очень похоже: сбитые с толку, перепуганные дети, бьющиеся в истерике или, напротив, пытающиеся скрыть её за смехом и напускнутой грубоватой смелостью.

Братья и сёстры или просто друзья держались вместе. Малыши из подготовительного и первоклашки бесцельно разбрелись по двору. Эти даже дороги домой толком не знали.

Дошкольники Пердидо-Бич обычно посещали детский сад «У Барбары», чьё здание в самом центре городка разрисовано было уже несколько